

О.Г. ШАВРОВА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ТРАДИЦИИ В ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

На основе положений современной философской герменевтики раскрывается специфика феномена культурной традиции. Ее концепция интерпретируется в контексте дополнительности историко-генетического и структурно-функционального принципов описания сложных социокультурных систем. Показано, что аппликация этой методологической дополнительности на проблематику современного познания открывает значительные перспективы в понимании природы гуманитарных проблем современной культуры.

This article shows the specific features of the phenomenon of cultural tradition on the basis of modern philosophical hermeneutics. The concept of cultural tradition is interpreted in the context of complementarities of historical-genetic and structural-functional principles of description of complex socio-cultural systems. It is shown that the application of this methodological complementarity of historical-genetic and structural-functional approaches to the issues of contemporary perception exposes significant prospects in comprehension of the nature of humanitarian problems of modern culture.

Поиск ценностных ориентиров цивилизационного развития в настоящее время предполагает необходимость выявления основных тенденций и перспектив социодинамики культуры в контексте изменений и трансформаций современности. Этот контекст приобретает особое значение для многих исследовательских программ, в которых определение специфики гуманитарного познания связано с осмыслением наиболее значимых проблем современного общества.

Утверждение предметно-практической и культурно-исторической предпосылочности познавательного отношения человека к миру отличает герменевтику как особый тип философско-методологической рефлексии над основаниями гуманитарного знания в современной культуре. В философской герменевтике концептуализация предметной области гуманитарного познания осуществляется посредством обращения к наиболее актуальным тенденциям социокультурного развития. Своеобразным лейтмотивом герменевтического философствования является проблема культурной традиции, разработанная в концепциях Х.-Г. Гадамера и П. Рикёра.

Специфика герменевтического философствования обусловлена стремлением переосмыслить присущий классическому рационализму подход, согласно которому авторитет культурной традиции рассматривался как противоречащий главным ориентирам научной рациональности. Ограниченность этих ориентиров убедительно продемонстрировал кризис техногенной цивилизации, в фундаменте которого лежал инновационный принцип. Его переоценка стала основанием тематизации «всеобъемлющей историчности» со-

циокультурного бытия и наметила в качестве одного из ведущих мотивов европейской философии стремление заново осмыслить соотношение традиции и современности, согласовать устойчивость культурной традиции с цивилизационной динамикой.

Становление философской герменевтики осуществлялось в русле преемственности и продолжения многовековой традиции искусства истолкования текстов – уникального многовекового образования в европейской истории и культуре. Противоречия техногенной цивилизации, актуализировавшие проблему культурной преемственности, способствовали формированию новой «герменевтической ситуации», когда эта многовековая духовно-историческая традиция была переосмыслена и преобразована в соответствии с вызовами времени.

Интерпретация феномена традиции в значительной степени обусловила специфику философской герменевтики как одного из направлений современной западной философии. Исследователи герменевтики отмечают, что обращение к традиции стало наиважнейшей предпосылкой возникновения и развития герменевтического проекта, а также основанием его позиционирования в проблемном поле современных философско-методологических дискуссий¹. Актуализация опыта историко-философской и культурной традиции составила основу концепции Х.-Г. Гадамера, обозначившего онтологический горизонт понимания и обосновавшего универсальный статус герменевтики.

Универсализация герменевтики в философии Х.-Г. Гадамера связана с принципиальным пере-

осмыслением феномена понимания, раскрытие сущности которого осуществляется в рамках онтологии. Понимание определяется не как аспект познавательной деятельности, а как онтологический фундамент существования человека, возможности которого выявляются путем философского обоснования герменевтического опыта как опыта историчности.

Историчность человеческого опыта конкретизируется философам как предопределенность традицией, являющейся предварительным условием понимания и необходимой предпосылкой познавательной деятельности: «Принадлежность истолкователя тексту подобна принадлежности оптического центра перспективе, заданной в картине. Мы не выбираем эту точку, она дана нам заранее»². Позиция Х.-Г. Гадамера относительно специфики гуманитарного мышления заключается в утверждении его предпосылочного характера, поскольку интерпретатор всегда пребывает в процессе исторического изменения и не может занять некую абсолютную, вневременную позицию стороннего наблюдателя. Понимание с необходимостью является исторической рефлексией и потому должно включать в себя «предпонимание», открывающее возможности интерпретации. Любое конкретное знание возникает и приобретает свой смысл только в конкретной исторической ситуации, для которой характерен определенный горизонт, обусловленный предварительным пониманием.

Специфика гуманитарного мышления, таким образом, заключается в том, что интерпретатор изначально укоренен в интерпретируемой им традиции. Историчность субъекта определяет исторический характер процесса познания; особенность последнего состоит в принадлежности познающего той реальности, на которую направлены его познавательные усилия. Осознание этой историчности рассматривается Х.-Г. Гадамером как необходимое условие познавательной деятельности. В противовес теоретико-познавательной установке классического рационализма он обосновывает «программу реабилитации авторитета и традиции», утверждая особую значимость предрассудков как исходных составляющих предструктуры понимания, обеспечивающих принадлежность индивида традиции.

Обеспечивая связь поколений и устойчивую историческую преемственность, традиция выступает как универсальный механизм исторической динамики культурного опыта, специфика действия которого раскрывается в контексте обращения к одной из центральных проблем герменевтики – проблеме интерпретации. Главным моментом в процедуре интерпретации становится не реконструкция первоначального содержания текста, а соотнесение этого содержания с той культурно-исторической ситуацией, в которой находится интерпретатор. Бытие в пространстве

культуры осуществляется как активное творчество – смыслообразующая деятельность субъекта, осуществляющаяся в пространстве встречи и диалога с традицией.

Традиция, таким образом, детерминирует настоящее и будущее прошлым. Однако эта детерминация предполагает не статичное репродуцирование, а возможность перестройки прошлого через постоянную интерпретацию. Сущность традиции заключается в ее стабильности, предполагающей в то же время текучесть и историческую изменчивость: «Традиция не просто сохранение, а передача, переложение. Она предполагает, что ничто не останется неизменным, законсервированным, а господствует стремление понять и выразить все старое по-новому»³.

Рефлексия над основаниями традиции преобразовывается в «действенно-историческое сознание» («осознание работы истории»), ориентирующее не методологически, а экзистенциально на понимание и принятие собственной историчности. Это положение философской герменевтики явилось пунктом полемики Х.-Г. Гадамера с представителями рефлексивно-критической теории, которые подвергали сомнению возможности онтологии традиции и акцентировали роль и значение эмансипирующей силы человеческого разума в социальной деятельности⁴. Тотальные притязания критической рефлексии, полагает Х.-Г. Гадамер, обусловлены предрассудками как исходными исторически значимыми элементами социокультурного опыта.

В философской герменевтике Х.-Г. Гадамера осуществляется не столько экспликация процесса объективно-научного познания социокультурной реальности посредством использования конкретных методологических процедур, сколько выявление и описание онтологических предпосылок интерпретации, согласно которым обосновывается критерий истины. В контексте герменевтической онтологии понимания рассмотрение любого социокультурного феномена осуществляется «сквозь призму традиции», предполагает прояснение его истоков и истории. Онтологическое обоснование герменевтики связано с определением герменевтического круга как открытого исторически обусловленного процесса перманентного пребывания в пределах культурной традиции, благодаря которому сохраняется непрерывность процесса понимания и обеспечивается полвариантность его результата.

Осмысление проблемы культурной традиции и исследование повествовательного характера культуры в герменевтической концепции П. Рикёра осуществляются в контексте перехода «от герменевтики текста к герменевтике социального действия». Если, считает он, определить предмет гуманитарных наук как исследование поведения, ориентированного на определенные смыслы, то поведение можно анализировать так, как

анализируется текст. И в том и другом случае имеет место смысловая деятельность, характеристики которой во многом являются схожими. Подобно тому, как при истолковании текста необходимо прояснить смысловую структуру, точно так же и трактовка человеческой деятельности, осуществляемая в герменевтической интерпретации, имеет своей целью обнаружить смысловые структуры человеческой жизнедеятельности.

Процесс интерпретации П. Рикёра описывает как «спиралевидный», говоря об интерпретации как герменевтической дуге. Она берет начало в жизни, проходит через литературное (или историческое) произведение и «мир» читателя и возвращается в жизнь. Задачей герменевтики является «реконструкция совокупности операций, с помощью которых произведение пробивается к непроницаемым глубинам жизни, действия и страдания, чтобы автор мог затем передать его читателю, воспринимающему произведение и благодаря этому изменяющему свою деятельность»⁵.

П. Рикёра обосновывает герменевтический метод как «синтетическое» описание и структурное воспроизведение познания в целом, включая все его субъективные стороны, например структуру предпонимания. Герменевтика должна осмыслить тот факт, что человек познает себя в первую очередь через реальное участие в непрерывном процессе становления смысла, в истории и культуре. Гуманитарное знание «схватывает» бытие как смысловое целое, с этим связана направленность этого знания на расшифровку символической сущности существования человека в культуре. Определяя специфику герменевтического подхода, П. Рикёра настаивает на дополнительности естественнонаучных и историко-герменевтических методов⁶. Исследовательский ракурс, предполагающий соединение методов структурализма и герменевтики, направлен в этом случае на акцентирование структурно-функционального измерения социокультурной реальности.

К проблеме инновации П. Рикёра подходит, обращаясь к исследованию метафорических выражений и повествовательных интриг: «Живая метафора и интригообразование – это как бы два окна, открытых в тайну творческой способности»⁷. Возникновение семантической инновации на уровне фразы (метафоры как нового предикативного соответствия) и на уровне протяженного дискурса (повествования как нового соответствия в строе событий) является проявлением творческой природы языка и основывается на действии «продуктивного воображения». Оно связано с «парадигмами традиции», которые представляют собой своего рода грамматику, устанавливающую правила для композиции новых произведений. Отношения с этими парадигмами могут складываться различным образом, их диапазон имеет два полюса: с одной стороны, «рабское следование традиции», с другой – «обдуманное

отклонение от ее пути». Традиция, следовательно, определяет вектор инновационной деятельности, предусматривая отступления от своей парадигмы, которые, постепенно войдя в ее содержание, сами могут стать правилом.

В концепции П. Рикёра акцент при осмыслении феномена культурной традиции переносится на проблематику социального действия и взаимодействия субъектов в контексте определенной культурной традиции, шире – полилога и полифонии существующих различных традиций. Формы повествования (литература, история) в его концепции мыслятся как факты культуры, разными способами говорящие об историческом времени, а под культурой понимается духовная жизнь общества, на основе которой складываются общественные связи – осуществляется сама человеческая история. Обоснование повествовательного характера культуры и повествовательной идентичности субъекта подчеркивает социально-этическую составляющую его герменевтической концепции.

Герменевтика П. Рикёра направлена на выявление социальной сущности процессов понимания и истолкования, определение значения диалога в современном социально-гуманитарном познании и осмысление коммуникативной сущности практики. В ней намечается выход в практическую плоскость, столкновение с такими жизненными реалиями, как насилие и зло, способность совершать поступки и быть ответственным и др. В связи с этим особое значение приобретает идея ответственности и морального долга по отношению к культурному наследию. Возможность приобретения текстом автономии по отношению к своему автору в этом контексте интерпретируется следующим образом: «Прошлое должно остаться “позади”, необходима работа по удержанию его вне пределов настоящего... Вместе с тем отказ от прошлого не является абсолютным, ибо если отказ будет таковым, то теряется сама идентичность, которая базируется на этом “притягивающе-отталкивающем” отношении к прошлому. Это есть долг, долг не только к ушедшим, но и долг к самому себе, к сохранению и одновременно превосхождению своей собственной идентичности»⁸. Исторический горизонт культурной традиции в целом трактуется П. Рикёром как структура деятельности, открытая будущему и включенная в практику всего человеческого сообщества.

П. Рикёра обосновывает необходимость постоянного «диалога традиций», «обмена памятью в духе сострадания», сопоставления повествовательной основы своей культуры с традициями других народов⁹. Особенно остро эта необходимость осознается в контексте глобализационных процессов, которые актуализируют сложнейшую задачу сохранения культурного наследия и его адаптации к новому социокультурному состоянию.

Глобализация, являющаяся одним из конституирующих цивилизационных процессов современности, обостряет проблему сохранения уникальности и многообразия культурных традиций, а также актуализирует новую задачу для современного гуманитарного познания – поиск оптимальных способов их взаимодействия. Предполагаемое сближение локальных культур на основе ценностей глобального общества становится сегодня все более проблематичным, что дает повод констатировать происходящий в мире «поворот к своим основам».

Реалии современности свидетельствуют о «глобальном парадоксе» – нарастающей напряженности между разнонаправленными тенденциями интернационализации и регионализации, глобализации и локализации. Развитие единого взаимосвязанного и взаимозависимого мира сопровождается его фрагментацией, которая усиливается в ходе включения локальных структур в глобальный контекст. Факторы глобального порядка оказывают преобразующее воздействие на социокультурное пространство глобализирующихся обществ, в результате чего культурные традиции претерпевают глубокую трансформацию.

Одной из тенденций социодинамики культуры в настоящее время является детрадиционализация, которая проявляется в том, что культурные традиции, отрываясь от своих объективных исторических корней, превращаются в «блуждающие» жизненные формы, не обязательные ни для какой культурной группы или общности, но для каждой из них, как и для каждого отдельного индивида, возможные. Одновременно с этим отмечается всплеск интереса к национальным культурам: сторонники возрождения национального самосознания и национальной самобытности ведут активную борьбу за восстановление и развитие традиций (например, языковых ее форм). В итоге нарастающий детрадиционализм переплетается с актуализацией множества разных, вплоть до самых древних и экзотических, традиций. В данном случае культурная традиция представляется набором этнографических признаков, лишенных историко-культурного контекста и территориальной соотнесенности. На первый план здесь выходит интерес к внешней стороне культуры, основной акцент переносится с бытия традиции на ее репрезентацию.

Такое понимание традиции не учитывает ее творческую составляющую, предполагающую возможность адаптации культурного наследия к новым условиям в изменяющемся социально-историческом контексте. Однако культурная традиция представляет собой не только универсальную форму сохранения и трансляции наиболее значимых элементов социокультурного опыта, но и универсальный способ взаимодействия субъектов на основе общего понимания и реинтерпретации закрепленных в культуре смыслов и значений. Этот

значимый момент подчеркивается в герменевтической концепции, согласно которой традиция мыслится как действительность культуры – главный посредник между культурными достижениями прошлого и попытками социального проектирования будущего.

Традиция в философской герменевтике рассматривается как фундаментальное основание ценностно-смыслового единства культуры, задающее изначальное понимание действительности и определяющее главные ориентиры человека в мире: «Традиция, которой мы принадлежим и в которой живем, – это не часть нашего культурного опыта, не так называемое культурное предание... Нет, нам непрестанно передается, *traditur*, сам же познаваемый в коммуникативном опыте мир, он передается как постоянно открытая бесконечности задача»¹⁰.

Гуманитарное образование является основной формой приобщения к «опыту мира», обусловливающей возможности актуализации культурного наследия в новых социально-исторических условиях. Перспектива развития гуманитарного знания в философской герменевтике связывается с традицией образования¹¹. Образование, здравый смысл, способность суждения и вкус выделяются в герменевтике в качестве основополагающих «гуманистических понятий». Их содержание интерпретируется в контексте утверждения историчности бытия человека, его укорененности в культурной традиции.

Феномен культурной традиции выступает как смыслообразующий конструкт герменевтических проекций структуры и динамики гуманитарного знания, позволяющих осмыслить перспективы рациональности в социокультурном контексте и коммуникативном измерении. Бытие человека в пространстве культуры в герменевтической концепции раскрывается как диалог с традицией, благодаря которому актуализируется социокультурный опыт и сохраняется историческая преемственность (Х.-Г. Гадамер), а также как форма активного взаимодействия и взаимопонимания субъектов в контексте данной традиции, шире – многомерной полифонии и полилога существующих культурных традиций (П. Рикёр).

В философской герменевтике перспектива развития человечества связывается не столько с дальнейшим прогрессом наук и накоплением знания, сколько с возможностью достижения «идеала равновесия», примиряющего науку и искусство¹². Коммуникативная природа традиции становится предпосылкой взаимодействия и взаимопонимания субъектов в рамках того или иного типа культуры, основой взаимодействия различных цивилизаций и культур. Таким образом, в философской герменевтике обосновывается перспектива глобальной полифонии, включающая представление о будущем цивилизации как широком поле объяснения, где каждая культура

будет развивать свое видение мира, взаимодействуя с другими.

Согласно герменевтической концепции, традиция мыслится как пространство коммуникации, в сфере которого понимание выступает как взаимопонимание и предстает как коммуникативная практика. Первостепенная роль и значение концепции культурной традиции в конституировании герменевтического стиля мышления определяются безусловной актуальностью проблем исторической памяти, культурного наследия и социальной преемственности в современном гуманитарном знании. Герменевтическая концепция традиции позволяет обозначить новые способы артикуляции проблем человеческого бытия в контексте целостного социокультурного опыта и жизненной практики и тем самым определить методологические приоритеты развития гуманитарного познания в современной культуре.

¹ См.: Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. М., 1997. С. 425–427; Мала-

хов В.С. К характеристике герменевтики как способа философствования // Философская и социологическая мысль. 1991. № 6. С. 69.

² Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988. С. 388.

³ Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 318.

⁴ См.: Hermeneutik und Ideologiekritik. Frankfurt a. M., 1971.

⁵ Рикёр П. Время и рассказ: В 2 т. Т. 1. Интрига и исторический рассказ. М.; СПб., 1998. С. 66.

⁶ См.: Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. М., 1995. С. 40–41.

⁷ Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. М., 1995. С. 72.

⁸ Соколов Б.Г. Герменевтика метафизики. СПб., 1998. С. 35–36.

⁹ См.: Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. М., 1995. С. 111–112.

¹⁰ Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 14.

¹¹ См.: Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988. С. 59.

¹² См.: Gadamer H.-G. Vom Wort zum Begriff // Lesebuch. Hrsg. von J. Grondin. Tuebingen, 1997.

Поступила в редакцию 16.04.08.

Ольга Геннадьевна Шаврова – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки.